

©2024 Е.А. НИКИТИНА

ДОМ ДЛЯ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА: БЕЗОПАСНОСТЬ И НЕ ТОЛЬКО

Никитина Елена Альфредовна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник. Институт психологии РАН. Российская Федерация, 129366 Москва, Ярославская ул., д. 13, корп. 1.
ORCID: 0000-0001-8609-2281
NikitinaEA@ipran.ru

Аннотация. В статье представлен обзор исследований характеристик оптимального места жительства и его оснащения для людей пожилого и старческого возраста. В настоящее время большинство представителей старшего поколения предпочитают оставаться в собственном доме или квартире. Показано, что дом должен обеспечивать не только безопасность и стабильность, но и потенциал для развития и реализации собственной индивидуальности. Акцент на безопасность и предотвращение бытового травматизма не полностью отражает реальные потребности пожилых людей. В литературе отмечается, что к числу наиболее значимых характеристик дома можно отнести его состояние, энергоэффективность, возможность контроля температуры, безопасность, близость к природе, хорошее освещение, приватность и защищенность от посторонних взглядов. Несколько реже упоминается необходимость адаптации помещений к возрастным изменениям — безопасность ванной комнаты, расширение

Статья подготовлена в рамках Госзадания № 0138-2024-0009 — «Системное развитие субъекта в нормальных, субэкстремальных и экстремальных условиях жизнедеятельности».

Ключевые слова: пожилой и старческий возраст, позитивное старение, дом, среда обитания, развитие, безопасность, ресурсность, стабильность, психологическое благополучие, салютогенез.

Ссылка для цитирования: Никитина Е.А. Дом для пожилого человека: безопасность и не только // Человек. 2024. Т. 35, № 5. С. 113–126. DOI: 10.31857/S0236200724050069

Одним из важных условий психологического благополучия человека любого возраста является комфортная и безопасная среда обитания, устроенная с учетом индивидуальных предпочтений и возможностей каждого. Дом как жизненная среда человека становится объектом изучения лишь в последние десятилетия, при этом исследования часто не учитывают возрастные особенности людей. Однако и потребности, и образ идеального дома у детей, подростков, людей среднего и старшего возрастов, имея некоторые универсальные черты, заметно различаются. Модели домашней среды для представителей младших поколений к настоящему времени подробно изучены [Дом как жизненная среда человека..., 2016; Нартова-Бочавер и др., 2018]. Однако демографические изменения в обществе — рост продолжительности жизни, увеличение и доли, и абсолютного количества людей пожилого и старческого возраста в большинстве стран, ставят на повестку дня проблематику оптимальной домашней среды для представителей поздней зрелости. Цель данной работы — проведение теоретического анализа современных публикаций в социогуманитарных изданиях, а также исследование представлений респондентов поздних возрастов и лиц, осуществляющих уход за ними, об оптимальном жизненном пространстве пожилого человека.

Виды жилья для людей поздних возрастов

Варианты организации проживания представителей старшего поколения во многом зависят от традиций и культурных норм, а также от особенностей социально-экономического развития государства. На основании мета-анализа 57 публикаций 1995–2016 годов С. Эткинд с коллегами предложили модель выбора пожилыми людьми предпочитаемой среды обитания [Etkind et al., 2018]. Авторы показывают, что можно выделить три группы факторов, важных для такого выбора: 1) семейный контекст и характеристики системы социальной поддержки, 2) индивидуально-личностные особенности, включающие социо-демографические переменные, ценности, ожидания, 3) состояние здоровья человека как в настоящий момент, так и в дальнейшей перспективе.

И хотя в основном пожилые люди хотели бы продолжать жить в собственных домах или квартирах, соглашаясь на некоторую помощь со стороны младших членов семьи или социальных служб, этот вариант не является единственно возможным. В Европе и Северной Америке все больше людей, выходя на пенсию, готовы переезжать в специально выстроенные и оборудованные для старшего населения квартиры, дома или целые кварталы. При этом у пожилых людей остается возможность как сохранения собственной обстановки, так и выбора из предлагаемых застройщиком/организатором вариантов.

В РФ такой вариант жилья для старшего поколения пока крайне редок, и спрос на них, например, на проживание в Комплексе социальных домов в Москве, в последнее время не растет, а даже снижается [Грязнова, Мануильская, 2020]. Российские пенсионеры чаще остаются в своей квартире, переезжают к детям или отправляются в дом престарелых/интернат, дом ветеранов для пожилых и т.д. Количество подобных организаций в последние годы растет. На 2012 год в России существовало 865 стационарных учреждений социального обслуживания общего типа для старшего населения, в которых проживало около 92 тыс. человек [Шляфер, 2013], к началу 2021 года уже было около 1700 государственных домов престарелых, обслуживавших более 300 тыс. человек.

При этом социологическое исследование, проведенное в 2022 году, показало, что на вопрос: «Хотели бы вы провести годы своей старости в Доме-интернате для престарелых?», только 1 % опрошенных ответил: «Да, с удовольствием!» и 3% — «Хотели бы, но без особого энтузиазма». Положительную оценку бытовых условий в домах престарелых дали лишь 13,9% респондентов [Информационно-аналитический отчет..., 2022]. Условия в Домах для ветеранов сцены и науки или в частных пансионатах для

Е.А. Никитина

Дом для пожилого человека: безопасность и не только

пожилых людей заметно отличаются в лучшую сторону, однако таких учреждений крайне мало, и доступны они для незначительной доли населения. Все-таки в настоящее время большинство представителей старшего поколения и в России, и в странах Запада предпочли бы жить в своих квартирах или домах, сохраняя привычный образ жизни и значимые социальные связи с окружением [Грязнова, Мануильская, 2020; Etkind et al., 2018]. И в этом случае перед исследователями встает задача выявления факторов благополучной жизни пожилого человека у себя дома (Aging in place).

Константность домашней среды как фактор благополучия пожилого человека

Всемирная организация здравоохранения обращает внимание на оптимальную организацию для старшего поколения широкого круга характеристик жилья, в том числе: финансовую доступность, то есть возможность самостоятельно оплачивать пользование домом или квартирой, наличие основных коммунальных услуг, дизайн, переоборудование, ремонт и содержание, связь с семьей и обществом, наличие выбора вариантов жилья, условия жизни и т.д.

Большинство этих параметров важны для людей всех поколений, однако существуют и особенности, связанные с возрастом. Молодые люди, обосновывающиеся на новом месте жительства, часто берут из родительского дома только самое необходимое, предпочитают начинать быт с чистого листа, выбирая мебель, покрытия и дизайн в соответствии с собственным вкусом и актуальными тенденциями моды. Однако со временем происходит накопление этого «самого необходимого», и к пожилому возрасту дом или квартира может стать своего рода хранилищем артефактов и воспоминаний прожитой жизни. Для человека старшего возраста ремонт дома или покупка новой мебели часто сводится к повторению давно существующей конфигурации, включая форму и цветовое решение. С одной стороны, это является результатом многолетней оптимизации жизненного пространства, в котором для каждой функции подобрано идеальное орудие, а каждая вещь получила свое наилучшее место. С другой стороны, такой консерватизм может быть связан с растущим нежеланием появления нового, даже если это новое будет в большей степени соответствовать своему назначению. Снижение открытости опыту после 60 лет неоднократно отмечено в литературе, однако К. Локенхофф полагает, что не старение как биологический процесс, а накопление с годами негативного опыта может вызывать такие личностные изменения — более высокие значения нейротизма и меньшие показатели открытости опыту

демонстрировали респонденты, сообщавшие о наличии высоко стрессового события за последние два года [Lockenhoff et al, 2009]. Важно, что склонность не принимать перемены и не инициировать новые виды деятельности отрицательно связана с гармоничным старением [Gregory et al, 2010]. Таким образом, в основе психологического благополучия человека лежит баланс между стабильностью среды и теми ресурсами, которые окружающий мир предоставляет для постоянного развития человека.

Впервые проблематику жизненной среды представителей позднего возраста сделала предметом исследования экологическая геронтология — отрасль науки, ведущая начало с работ М.П. Лоутона [Lawton, 1977] и ориентированная на описание, объяснение и оптимизацию отношений между пожилыми людьми и их социально-пространственным окружением на микро- (квартиры или дома) и макроуровне (age-friendly сообществ или даже стран). В публикациях 70–90-х годов XX века основное внимание уделялось оценке и описанию жилищных условий и стандартов, а также возможностей для переоборудования конкретных домов или целых кварталов с точки зрения возможного влияния на три основные функции окружающей среды: сохранение (постоянство и предсказуемость), стимулирование (возможность ухода от привычной рутины и введение новых стимулов) и поддержку (потенциал для компенсации сниженных или утерянных навыков и функций). Таким образом, оптимальное жилище пожилого человека поддерживает интеграцию его личности в прошлом, настоящем и будущем, дает «чувство дома», дает возможность осуществления новых социальных или досуговых активностей и в то же время представляет собой удобное и безопасное пространство. Именно значимостью функции сохранения можно объяснить отказ пожилых людей от возможных изменений места жительства — по мере старения возможность переезда рассматривается все более неохотно [Mulliner et al., 2020]. Однако есть данные и о том, что переезд для респондентов старшего возраста может быть не только стрессогенным событием, но и давать импульс к дальнейшему развитию. Ф. Освальд обращает внимание на то, что отъезд со старого места жительства может быть вызван двумя кардинально различающимися, но сложно дифференцируемыми причинами — поехать навстречу чему-то, либо уехать от чего-то [Oswald et al., 2002]. Реализация первого сценария может оказаться началом нового этапа в жизни пожилого человека. Второй вариант чаще связан с вынужденным решением. Сходная мотивация может быть прослежена и в Российской Федерации. Так, в России отмечается существенная миграция пожилого населения из областей с суровыми климатическими условиями (Чукотского АО, Магаданской,

Е.А. Никитина

Дом для пожилого человека: безопасность и не только

Чем старше становится человек, тем больше времени он проводит дома, а значит именно дом и его обитатели во многом оказываются источником чувства компетентности, осмысленности и наполненности жизни. Роль социальных взаимодействий для благополучного старения не подвергается сомнению, однако данных о значении дома как реального физического, так и идеального места обитания остается до конца не изученной.

Современные исследования должны ответить на ряд взаимосвязанных вопросов:

- Каковы предпочтения старшего поколения относительно характеристик своего дома?
- Какие изменения возможностей и потребностей представителей старшего поколения могут требовать соответствующих изменений в их жилище с точки зрения современных научных представлений?
- Насколько совпадают образы оптимального дома у людей позднего возраста и тех, кто осуществляет заботу о них?

Изучение ответов на первый вопрос позволило выстроить достаточно типичный образ идеального дома для старшего поколения. В социологических опросах пожилые люди указывают на важность удобства самого дома, а также на факторы окружающей среды — безопасность района проживания, доступность транспорта и ключевых общественных мест (таких как магазины, сервисные и медицинские центры), чистое и подходящее для прогулок окружение, безопасные пешеходные дорожки и переходы, перила около ступеней, наличие теплых, устойчивых мест для сидения и общественных туалетов [Newton et al., 2010]. Отсутствие или недостаточность этих опций снижают физическую и социальную активность людей старших возрастов, ухудшают качество их

жизни. Причем чем старше становятся люди, тем важнее для них доступность необходимых социальных услуг. Так, в исследовании, проведенном в Швеции, пожилые люди 55–64 лет были склонны выбирать дома в отдаленных спокойных районах вблизи леса. В отличие от них, старшие респонденты предпочли бы жилье в центре города, в непосредственной близости от медицинских учреждений и магазинов [Andersson et al., 2019].

Интересно, что, если макро- (организационные мероприятия на уровне общества или страны в целом) и мезо-уровни (факторы ближнего окружения) жизненной среды пожилых людей изучены достаточно подробно, исследований предпочитаемых характеристик собственно дома или квартиры крайне мало. В работе Э. Мьюльнер с коллегами респондентов старшего возраста просили оценить значимость для них ряда характеристик дома и ближайшего окружения, выбранных на основании анализа литературы [Mulliner et al., 2020]. Было выявлено, что в число наиболее частотных характеристик попали (в порядке убывания числа выборов): состояние дома (наличие ремонта, отсутствие конструктивных дефектов, влаги и плесени), энергоэффективность в широком смысле — хорошая теплоизоляция и эффективная система отопления, возможность контролировать температуру в помещении, безопасность (надежные двери, система сигнализации), близость к природе и приятный вид из окон, хорошее естественное и искусственное освещение, приватность и защищенность от посторонних взглядов. Несколько реже упоминалась необходимость адаптации помещений к возрастным изменениям — безопасность ванной комнаты, расширение коридоров и дверных проемов, установка поручней, применение нескользящих ровных поверхностей, звукоизоляция и естественная вентиляция помещения. Выбор цвета в интерьере, размер дома и возможность его расширения, заняли место в самом низу получившегося рейтинга.

На российской выборке подобных исследований немного. Показано, что для респондентов позднего периода зрелости «важен домашний комфорт..., их привязанность к дому мотивируется средовой поддержкой и предсказуемостью среды» [Дом как жизненная среда человека, 2016: 178]. Колористические предпочтения пожилых людей оценивались в двух работах, проведенных сотрудниками Смоленского государственного университета. Наиболее предпочтительными в жилом интерьере оказались белый и серый цвета, а также светлые оттенки оранжевого, зеленого, желто-зеленого и желтого. Черный и большинство темных оттенков палитры, а также яркие цвета ни для одного из помещений выбраны не были. При этом для интимных зон (спальни, ванной комнаты и туалета) пожилые люди выбирали более светлые

Е.А. Никитина
Дом для пожилого человека:
безопасность
и не только

Важная роль функциональности и безопасности элементов мебелировки кухни отмечена в проекте Т.В. Ефимовой с коллегами [Ефимова и др., 2019]. Респонденты в возрасте от 55 до 91 года отмечали ряд проблем и опасностей, связанных с организацией кухонного пространства: труднодоступные, слишком высоко или слишком низко расположенные полки, недостаточная освещенность, произвольно открывающиеся дверцы и острые углы мебели. При этом только 20 % респондентов, принявших участие в исследовании, указали на недовольство формой и размерами кухни и ее элементов, тогда как большинство недовольно внешним видом кухни. Авторы полагают, что большинство пользователей не осознают, что с более подходящим кухонным оборудованием они могут выполнять повседневные задачи быстрее, безопаснее и с меньшими усилиями и предлагают при разработке проекта кухни для пожилых людей в первую очередь обращать внимание на материалы и дизайн, обеспечивающие легкую уборку, а также на расположение элементов мебели и характеристики освещения.

120

Акцент на защиту от несчастных случаев в домашней обстановке отражается в содержании многочисленных методических пособий о правилах организации жилища пожилого человека, которые в основном посвящены обеспечению безопасности и содержат перечень шагов, которые необходимо предпринять для профилактики падений и бытовых травм (использовать устойчивую мебель, нескользящие покрытия, убрать лежащие в проходах провода, установить блокираторы на ящики и дверцы шкафов, заглушки на розетки). Тщательно проверяется связь с вероятностью падений отдельных характеристик квартиры или дома, например, уровня освещенности, наличия поручней, порогов, ковров в ванных комнатах и на лестницах [Edwards, Dulai, Rahman, 2019; Lord, Menz, Sherrington, 2006]. Отмечается, что негативные последствия постоянного домашнего беспорядка для пожилых людей включают не только большую вероятность падений и травм, но и ухудшение их функционирования в целом [Schafer & Upenieks, 2015]. Однако нельзя полностью согласиться со словами О.С. Грязновой и К.М. Мануильской, которые пишут: «Когда мы говорим о том, какого жилья хотят пожилые люди, мы в первую очередь говорим о безопасности» [2020: 66]. Пока не будет установлено иное, честнее будет сказать, что о безопасности в первую очередь думают и говорят родственники и социальные работники, осуществляющие уход за людьми старческого возраста.

К сожалению, во всех описанных выше работах, респондентам позднего возраста следовало выбирать наиболее значимые для них характеристики среды из предлагаемого исследователями ограниченного списка или палитры. При этом не обнаружено ни одной публикации, в которой пожилым людям предлагалось бы самостоятельно описать желаемые параметры своего дома.

Пилотажное исследование предпочтений пожилых людей

Мы провели фокус-группу с участниками проекта «Московское долголетие» по выявлению важных для них характеристик дома. На первом этапе был собран список 16 потенциально значимых переменных, которые затем были объединены в шесть более широких категорий. В этой части встречи понятие безопасности дома не прозвучало, однако на вопрос ведущего, важна ли эта характеристика, было получено согласие. На втором этапе участникам фокус-группы следовало по 5-балльной шкале оценить важность указанных семи категорий, а также, если нужно, добавить то, что значимо лично для каждого из них. Обработка протоколов

Е.А. Никитина
Дом для пожилого человека:
безопасность
и не только

позволила выстроить предварительный рейтинг параметров идеального дома. Наиболее важным участники назвали удобство и красоту дома, далее в порядке снижения значимости оказались безопасность, историчность, отражение индивидуальности и связь с природой (наиболее частотным дополнительным фактором оказалась экология местности — свежий воздух, близкий парк, отсутствие дыма от автомобилей). Пластичность дома, отражающая легкость и удобство внесения изменений, заняла последнее место.

Далее респондентам были предложены пары фотографий интерьеров, различающихся по показателям естественной освещенности (большое многостворчатое или маленькое окно), цветовой гаммы (светлый серый или светлый кремовый цвет), загруженности комнаты предметами мебели и домашними растениями. В каждой паре надо было выбрать предпочитаемое изображение. Результаты этой серии продемонстрировали заметное, но не абсолютное совпадение вкусов участников — выбор большинством широких окон, теплой цветовой гаммы и свободного пространства комнаты, не перегруженной деталями. Обсуждение темы идеального дома вызвало живой интерес участников, отразило их интерес к планированию своей жизни. В ближайшей перспективе предполагается провести исследование на более широкой выборке пожилых людей, в том числе планируется получить свободные описания того дома, в котором каждый респондент хотел бы жить.

* * *

Говоря о проблемах организации своего быта, респонденты старшего возраста часто отмечают, что младшие члены семьи берут на себя не только финансирование, но и выбор элементов окружения пожилого родственника с учетом потенциального ухудшения его физического и психологического функционирования в ближайшем или отдаленном будущем, не учитывают его стремления к автономии и реализации собственных желаний. Однако именно независимость и способность действовать самостоятельно являются главными ценностями пожилых людей [Нагорнова, 2014]. Исследования показывают, что «в период поздней зрелости жизненный опыт человека индивидуализируется, дифференцируется и наделяется такими особенностями, благодаря которым представляется субъекту как уникальный» [Сергиенко, Харламенкова, 2018: 248].

Важным направлением в современной геронтопсихологии среды мог бы стать переход от парадигмы компенсации и защиты к парадигме салютогенеза и развития, в которой речь будет идти не только о факторах риска, но и о тех характеристиках постоянного или временного места обитания человека, которые будут

коррелировать с удовлетворением базовых психологических потребностей в автономии, компетентности и близким связям с окружающими [Ryan, Deci, 2008], а также с благополучным старением в целом. Даже в хосписах возможен отход от безликих больничных интерьеров, использование ресурсов понятности, контролируемости и осмысленности окружающей среды [Громова, Литвинова, 2020]. К сожалению, число публикаций, посвященных изучению предпочитаемых характеристик дома, ближайшего окружения и жизненной среды пожилого человека в целом, крайне мало. Практически неисследованной остается роль демографических факторов, особенностей культуры, психологических переменных. Однако уже на данном этапе становится ясно, что проблема оптимизации среды обитания для представителей позднего возраста, требует междисциплинарного рассмотрения.

Е.А. Никитина
Дом для пожилого человека:
безопасность
и не только

A House for an Elderly Person: about Safety and More

Elena A. Nikitina

CSc in Psychology, Senior Researcher.

Institute of Psychology RAS.

13/1, Yaroslavskaya street, Moscow 129366m, Russian Federation.

ORCID: 0000-0001-8609-2281

NikitinaEA@ipran.ru

The article provides an overview of studies devoted to the search for options for the optimal place of residence and its equipment for elderly and senile people. Currently, most of the older generation prefer to stay in their own house or apartment. It is shown that a home should provide not only security and stability, but also the potential for the development and realization of one's own individuality. The emphasis on safety and the prevention of household injuries does not fully reflect the real needs of older people. Some of the most significant characteristics of a home include the condition of the home, energy efficiency, temperature control, safety, proximity to nature, good lighting and privacy. Somewhat less frequently mentioned is the need to adapt premises to age-related changes - the safety of the bathroom, the expansion of corridors and doorways, the installation of handrails, the use of non-slip flat surfaces, sound insulation and natural ventilation of the room. Russian respondents point to the importance of the convenience and beauty of a home, its safety, historicity, reflection of individuality and connection with nature. At the same time, they draw attention to the fact that often younger family members take on not only financing, but also the choice of elements of the environment of an elderly relative, taking into account the potential deterioration of his physical and psychological functioning in the future, and do not take into account his desire for autonomy and the realization of his own desires. The negative consequences of such a

Keywords: elderly and senile age, positive aging, home, habitat, development, safety, resource availability, stability, psychological well-being, salutogenesis.

Литература/ References

- Грибер Ю.А., Самойлова Т.А. Геронтологическая специфика цветовых предпочтений, связанных с выбором цвета фасада жилого дома // Урбанистика. 2018. № 3. С. 99–113. DOI: 10.7256/2310-8673.2018.3.28178
- Griber Yu.A., Samojlova T.A. Gerontologicheskaya specifika cvetovykh predpochtenij, svyazannykh s vyborom cveta fasada zhilogo doma [Gerontological Specificity of Color Preferences Associated with the Choice of Color for the Facade of a Residential Building]. *Urbanistika*. 2018. Vol. 3. P. 99–113. DOI: 10.7256/2310-8673.2018.3.28178
- Грибер Ю.А., Самойлова Т.А., Двойнев В.В. Цветовые предпочтения пожилых людей в различных типах жилого интерьера // Урбанистика. 2018. № 4. С. 36–49. DOI: 10.7256/2310-8673.2018.4.28349
- Griber Yu.A., Samojlova T.A., Dvojnev V.V. Cvetovye predpochteniya pozhiylykh lyudej v razlichnykh tipakh zhilogo inter'era [Color Preferences of older People in Various Types of Residential Interiors]. *Urbanistika*. 2018. Vol. 4. P. 36–49. DOI: 10.7256/2310-8673.2018.4.28349
- Громова А.С., Литвинова О.Г. Проектирование хосписов в концепции салютогенеза // Вестник ТГАСУ. 2021. № 2. С. 9–23. DOI: 10.31675/1607-1859-2021-23-2-9-23
- Gromova A.S., Litvinova O.G. Proektirovanie hospisov v koncepcii salyutogeneza [Design of Hospices in the Concept of Salutogenesis]. *Vestnik TGASU*. 2021. Vol. 2. P. 9–23. DOI: 10.31675/1607-1859-2021-23-2-9-23
- Грязнова О.С., Мануильская К.М. Оценка жилищных потребностей людей старшего поколения в России и мире // Человек. 2020. Т. 31. № 3. С. 45–70. DOI: 10.31857/S023620070010036-6
- Gryaznova O.S., Manuil'skaya K.M. Ocenka zhilishchnykh potrebnostej lyudej starshego pokoleniya v Rossii i mire [Assessment of the Housing needs of Older People in Russia and the World]. *Chelovek*. 2020. T. 31. Vol. 3. P. 45–70. DOI: 10.31857/S023620070010036-6
- Ефимова Т.В., Ищенко Т.Л., Пикалова Л.Д. Адаптация кухонной мебели для пожилых людей // Лесотехнический журнал. 2019. № 2(34). С. 137–146. DOI: 10.34220/issn.2222-7962/2019.2/15
- Efimova T.V., Ishchenko T.L., Pikalova L.D. Adaptaciya kuhonnoj mebeli dlya pozhiylykh lyudej [Adaptation of Kitchen Furniture for the Elderly].

Lesotekhnicheskij zhurnal. 2019. Vol. 2(34). P. 137–146. DOI: 10.34220/issn.2222-7962/2019.2/15

Информационно-аналитический отчет по результатам всероссийского социологического исследования общественного мнения. М.: РАДА-реклама, 2022.
Informacionno-analiticheskij otchyot po rezul'tatam vserossijskogo sociologicheskogo issledovaniya obshchestvennogo mneniya [Information and Analytical Report on the Results of an all-Russian Sociological Study of Public Opinion]. М.: RADA-reklama Publ., 2022.

Карачурина Л.Б., Иванова К.А. Миграция пожилых в России (по данным переписи населения 2010 г.) // Региональные исследования. 2017. № 3. С. 51–60.
Karachurina L.B., Ivanova K.A. Migraciya pozhilyh v Rossii (po dannym perepisi naseleniya 2010 g.) [Migration of the Elderly in Russia (According to the 2010 Census)]. *Regional'nye issledovaniya*. 2017. Vol. 3. P. 51–60.

Нагорнова А.Ю. Формирование психологически комфортной среды для людей пожилого возраста // Психология, социология и педагогика. 2014. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://psychology.snauka.ru/2014/02/2847> (дата обращения: 28.10.2023).

Nagornova A.Yu. Formirovanie psihologicheski komfortnoj sredy dlya lyudej pozhilogo vozrasta [Creating a Psychologically Comfortable Environment for older People]. *Psihologiya, sociologiya i pedagogika*. 2014. Vol. 2 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://psychology.snauka.ru/2014/02/2847> (date of access: 28.10.2023).

Дом как жизненная среда человека: психологическое исследование / отв. ред. С.К. Нартова-Бочавер. М.: Памятники исторической мысли, 2016.

Dom kak zhiznennaya sreda cheloveka: psihologicheskoe issledovanie [Home as a Human Living Environment: a Psychological Study], ed. by S.K. Nartova-Bochaver. М.: Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ., 2016.

Национальные программы по созданию городов и сообществ, благоприятных для пожилых людей: руководство. Всемирная организация здравоохранения, 2023. <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/376111/9789240087040-rus.pdf?sequence=1>

Nacional'nye programmy po sozdaniyu gorodov i soobshchestv, blagopriyatnyh dlya pozhilyh lyudej: rukovodstvo. Vsemirnaya organizaciya zdrazvoohraneniya [National Programs for Creating Age-Friendly Cities and Communities: A Guide]; 2023. <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/376111/9789240087040-rus.pdf?sequence=1>

Нартова-Бочавер С.К., Бочавер А.А., Резниченко С.И., Хачатурова М.Р. Дом и его обитатели: психологическое исследование. М.: Памятники психологической мысли, 2018.

Nartova-Bochaver S.K., Bochaver A.A., Reznichenko S.I., Hachaturova M.R. Dom i ego obitateli: psihologicheskoe issledovanie [The House and its Inhabitants: a Psychological Study]. М.: Pamyatniki psihologicheskoy mysli Publ., 2018.

Сергиенко Е.А., Харламенкова Н.Е. Психологические факторы благополучного старения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2018. Т. 8. № 3. С. 243–257.

Е.А. Никитина
Дом для пожилого человека:
безопасность
и не только

- 126